

18+

ЖАСМИН
МАЙЕР

ВЕРНУТЬ
ДРАКОНУ КРЫЛЬЯ
КНИГА ПЕРВАЯ

Жасмин Майер
Вернуть дракону
крылья. Книга 1

Серия «Драконы Гийлира», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51132992

SelfPub; 2020

Аннотация

Только истинная пара вернет дракону крылья. Вот и путешествуют в поисках той единственной между мирами оборотни, лишённые драконьего облика. Один из них выбрал меня, и так я очутилась совсем в другом мире. Все бы ничего, но в обмен на крылья ему нужна не только любовь, но и моя жизнь... Знаешь что, дракон! На такое я не согласна! Обложка @shutterstock id1111706663 @stock.adobe id250953976

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

– Ой, девочки, какой блондин там стоит у барной стойки, – вздохнула Лиза.

– А кто говорил, больше никаких блондинов, после того как последний разбил тебе сердце? – фыркнула Вера. – А ты чего такая молчаливая сегодня, Марина?

Я потянулась к бокалу и промочила горло.

– Да опять все то же самое.

– Что, снова не взяли рукопись? – всполошилась Вера. – Да что такое!

– Ага, – я залпом допила бокал, – опять прислали отказ. Рукопись, говорят, хорошая, качественная, но для издательства неформатная.

– Ну и хрен с ними! Еще перевернется и на нашей улице грузовик с пряниками, – Лиза разлила вино по бокалам. – Давайте оторвемся сегодня на полную, а? Все-таки пятница, а дома нас никто не ждет.

– Уйдем в загул? – хихикнула Вера.

– Маринка, не кисни! Забудь о неудачах хотя бы сегодня. Оторвись, отдохни, а завтра с новыми силами за печатную машинку и строчить, строчить бестселлеры.

– После капитального загула я разве что в обнимку с унитазом смогу сидеть, а не работать, – мрачно отозвалась я.

– Нет уж! С таким настроением нам веселой пятницы не

видать! Давай, до дна! И заказываем еще одну бутылочку, а потом в клуб. И чтобы каждая ушла оттуда с кем-то.

– Чего?! – я поперхнулась.

– Того! – отрезала Лиза. – Чтобы пришла в клуб веселая и ушла с кем-нибудь под ручку. Говорят, секс еще лучше мозги прочищает. Может быть, тебе как раз чего-нибудь такого и не хватает, а? Для вдохновения?

– Может быть, ты и права, – тяжело вздохнула я.

О том, что мой бывший в постели был, мягко говоря, не ахти, подруги, конечно, знали. Когда же у меня хороший секс-то был? Ох, черт. Похоже, с интимной стороной жизни все еще хуже, чем с бестселлерами. Отказов у меня по всем фронтам выше крыши.

Так дело не пойдет! Пора, пора что-то менять. Если не в жизни в целом, то хотя бы сегодня. Лиза права. Успею еще стать сильной и независимой с тридцатью кошками.

– Ладно, договорились! Только кофе себе закажу, ладно? Рано встала, писала, пока не жарко, и глаза уже закрываются.

– Кофе всем не помешает, – кивнула Вера. – Мне тоже возьми двойной.

– А мне «Ред Булл», – сказала Лиза. – «Ред Булл» окрыл-я-яет! Мне как раз крыльев за спиной не хватает. Возьми, Марин?

Я оставила подруг и направилась к барной стойке, чтобы сделать заказ.

Встретились мы в кофейне с самообслуживанием. С на-

ступлением лета домашние посиделки единоголасным решением отменили до наступления холодов. Решили, что каждый вечер будем выходить хоть куда-нибудь, пусть и не в самые фешенебельные места, но хотя бы затворницами перестанем быть.

У барной стойки тут же заметила блондина, который приглянулся Лизе. Мужчина сидел на высоком стуле, с отворачиванием уставившись в нетронутую чашку с кофе.

Что это с ним? Кофе тут вроде не дерьмовый подают. Уж точно куда лучше той забегаловки в спальном районе, где мы сидели два дня назад.

– Что вам, женщина? – прогундосил бармен.

Ну, кошмар! Уже даже не «девушка». Не видать ему чайных.

– Двойной эспрессо, «Ред Булл» и мокачино.

Звякнул колокольчик над входной дверью. В открытую дверь ворвался сильный порыв ветра, и моя юбка взметнулась, как у Мэрилин Монро. Не хватало еще сверкать нижним бельем.

– Ваш заказ, – без улыбки сказал бармен, толкнув ко мне поднос.

Я хмуро подцепила поднос, резко развернулась... и чертова баночка «Ред Булла»! Не могла Лиза, как все, кофе заказать?!

Жестянка наклонилась, как Пизанская башня в миниатюре. И, подтверждая основополагающие законы физики, все-

таки упала.

Прямо на мое мокачино. Чашка повалилась на бок, горячий ароматный напиток хлынул на поднос, обжигая пальцы. Я вздрогнула, увеличив крен подноса еще сильнее, и теперь не устояла даже чашечка эспрессо.

Густой двойной кофе для Веры расплылся темной лужей. И даже на этом мои неудачи не кончились.

Залитый кофе поднос в тот же миг врезался в чью-то грудь, и этот удар выбил его из моих пальцев. Браво, Марина «Тридцать три несчастья»! Пошла на рекорд.

Вся коричневая жижа взметнулась вверх и выплеснулась на белоснежную рубашку. Поднос, как тарелка фрисби, отскочил в сторону. А проклятущая баночка «Ред Булла» грохнулась прямо мне на ногу. Конечно, на мизинец.

Со мной всегда только так. Всегда происходит самый наилучший вариант развития событий.

Перед глазами заискрило звездное небо. Не думала, что какая-то жестянка может причинить столько боли.

Я взвыла, схватившись за первое, что попало под руку, чтобы устоять на ногах, а этим «что» оказалась рука мужчины. И в миг, когда мои пальцы сжали его запястье, я почувствовала что-то странное. Необъяснимое. Запредельное.

Давление подскочило, а сердце заколотилось как бешеное. Жар захлестнул тело, кости вмиг расплавились, а тело превратилось в желе.

Перед глазами потемнело.

Обморок! Я падаю в обморок! Вот что это такое!

Кажется, я вцепилась в этого мужчину сразу двумя руками. Из-за этого мне совсем поплохело.

Я говорила вам, что хуже уже быть не может? Забудьте!
Еще как может!

***

– Ну ни хрена себе, Маринка! – прошипела Лиза.

– Да не говори, – поддержала ее Вера. – Такая везучая!

Голоса подруг доносились как будто через плотное одеяло, которое укрывало меня с головой.

«Везучая»? Вера нормальная вообще? Это мне-то повезло?

– Какого черта... – прохрипела я.

– О, пришла в себя!

– Тихо, подруга. Не делай резких движений.

Я проморгалась. Яркий свет резал глаза. Так, лампы дневного света, капельница, кафельные стены...

– Я что, в больнице?!

– Так ты в обморок рухнула посреди кафе, конечно, в больнице.

– Тебя сюда тот красавчик и принес на руках, – едва слышно сказала Лиза.

Глаза она скосила влево, явно намекая, что мужчина где-то неподалеку.

– Красавчик?

Тот блондин у стойки, что ли? Она опять про него?

– Везучая ты, Маринка! Даже в клуб ехать не пришлось.

– Да кто, черт подери? И что со мной произошло?

– Врач сказал, ты перебрала вина.

Я закрыла глаза и покачала головой. Два бокала вина не могли меня так развезти, чтобы я грохнулась в обморок на ровном месте.

– Тот красавец тоже это слышал? И ты все еще считаешь меня везучей? – горько хмыкнула я. – Он же решил, наверное, что я любительница закладывать за воротник. Думаю, он уже свалил куда подальше.

Лиза откинулась на спинку стула и поглядела куда-то вдаль.

– Не-а, он все еще здесь, Маринка. И, кстати, тот блондин тоже. Они вроде как друзья. Этот черноволосый тоже неплохой вариант, но ты же знаешь, блондины – моя слабость.

Лиза поднялась, оправила платье и встряхнула блондинистые локоны.

– Как я выгляжу?

– Как королева, – дежурно ответила Вера. – В бой, ваше величество!

Лиза улыбнулась и двинулась между коек, покачивая бедрами.

– Долго меня тут продержат? – спросила я Веру.

– Сказали, что тебя прокапают и можно отпускать. Тут

еще немного осталось.

Вдруг обратно подлетела Лиза.

– Вы не поверите, – зашептала она. – Там чуть ли не все отделение вокруг этих двоих вьется. Девочки, я такого в жизни не видела! Одна приносит воду, другая улыбается, третья просто мимо идет и вся светится. Что за фигня? Они, конечно, оба как с картинки, но там прямо цирк на выезде!

Я покосилась на капельницу. Хватит с меня глюкозы и физраствора, тем более диагноз все равно ошибочный. Выдернула иглу из вены на глазах у изумленных подруг, зажала локоть и села на койке.

– Кто это там вокруг моего незнакомца круги наворачивает? – сказала я раньше, чем осознала, что говорю.

– Ты чего, Марин? – покосилась на меня Лиза. – Ревнуешь, что ли?

– Нет! – поспешно отозвалась я.

Хотя ненависть и злость в душе утихать не желали. Глазуют они на него! Ходят вокруг. Хвосты распушили и красуются. Нет уж! Это я из-за него в больницу попала.

О боже. Действительно, а что это со мной? Это я всерьез?

– Идем! – скомандовала я.

– А ты вообще как себя чувствуешь? Может, полежишь еще? – нерешительно предложила Вера.

– И чтобы с ним какая-нибудь вертихвостка ушла?!

– Ладно! Мне нравится твой боевой настрой, Маринка! – встрепенулась Лизка. – Мне кажется, они иностранцы. Идем,

идем. А то правда, чего мы разлеглись тут? Не в коме же!

Боевая Лизка впереди. Вера тащилась следом. Я замыкала шествие. Слабость в теле осталась, но гнев и ярость придали сил.

Мы вышли в коридор и замерли. Все, как и описывала Лиза. Не больница, а вертеп!

Медсестры, санитарки, докторши и девочки с рецепции. Из лаборатории прибегали прямо с колбами и баночками для сдачи анализов. Другие катили перед собой каталки с пациентками, и те тоже улыбались и закатывали глаза. Все хихикали, румянились, расстегивали лишние пуговички на кофточках и явно заигрывали.

– Может, вам воды из кулера принести?..

– А у меня с собой пирожки...

– Ой, а у меня смена через пятнадцать минут заканчивается, может, прогуляемся?

Каждая пыталась услужить, выделиться и заставить их обратить на себя внимание.

– А ту, что прямо из операционной привезли? Что за фигня тут вообще происходит?

– А я тебе что говорила! – воскликнула Лиза.

Из-за столпотворения самих мужчин даже видно не было. Лиза потащила меня вперед.

Толпа женщин расступилась. Еще бы им не расступиться перед прущей тараном Лизкой! Она работала локтями, прорубая себе путь через улыбчивых, светящихся девушек и

женщин. Всех возрастов.

И при этом ни одного мужчины. Только эти двое из кафе. И один из них мой. Точно вам говорю.

Эта мысль была четкой, я не сомневалась ни в себе, ни в нем. А ведь даже словом с ним не перекинулась, как такое возможно?

Когда толпа расступилась, я увидела их. На блондина я не смотрела. Только на черноволосого высокого мужчину, чья рубашка на груди была в пятнах от кофе. Это его не портило. Не знаю, как такое возможно, но факт оставался фактом. Да и ни одну из вьющихся вокруг него женщин пятна тоже нисколько не волновали.

Его иссиня-черные волосы лежали мягкими волнами, они были чуть короче плеч и стянуты в короткий хвост на затылке. Это было необычно.

Неместные. Зуб даю, что это так.

Мужчина стоял, широко расставив ноги. На нем были темные джинсы и та самая рубашка, рукава закатаны до локтя. Подбородок широкий, волевой, с небольшой ямочкой посередине. Губы узкие, глаза темные, очерченные темными ресницами. Он ни на кого не смотрел, тогда как блондин очаровательно улыбался направо и налево.

Черноволосый не замечал женщин. Он стоял и смотрел в пространство перед собой. Я глядела на него секунду, если не меньше, но время перестало существовать. Как и в тот самый момент, когда я только коснулась его.

Хотелось снова коснуться его, провести пальцами по обнаженной коже. Меня тянуло к нему сильнее, чем вторую половинку магнита к первой.

Перед глазами снова стало темнеть.

Так, Марина. Держи себя в руках. Ты справишься. Зрение темнело по краям, четким и ярким оставался только он. Незнакомец, на которого я смотрела и о котором не знала ничего, даже имени.

И вдруг он посмотрел прямо на меня. В упор.

У меня вырвался тихий стон, температура тела снова стала расти. Лихорадка бурлила в крови, а щеки горели.

Он пошел на меня. Высокий, сильный, а я снова плавилась под его взглядом, но в этот раз я не собиралась лечь под капельницу. Я выстою. Смогу. Тело, только не предавай!

Он подошел вплотную. Вторгся в мое личное пространство, за что любой незнакомец получил бы по первое число. Но что-то изменилось после той первой встречи в кафе. Он уже стал для меня чем-то большим, чем просто случайным прохожим.

Темно-синие, как грозовое небо, глаза гипнотизировали. Остальной мир темнел и бледнел, отступая на второй план.

Мужчина коснулся моей щеки пальцами. Кожа от его прикосновения вспыхнула. Я задышала глубоко и часто. На этот раз я не стала касаться его. На каком-то подсознательном уровне догадывалась, что если коснусь, то опять упаду в обморок.

Вторую руку он положил мне на талию. Нагнулся. Все еще изучая темными бездонными глазами.

И коснулся моих губ.

Ворвался в мой рот глубоким поцелуем, сплетая наши языки, запуская пальцы в волосы. Демонстрируя всем окружающим права на меня. Словно так и должно быть, словно только для этого я и была рождена, чтобы однажды целиком и полностью принадлежать ему.

А после оторвался, оставив меня со сбитым дыханием, и сказал:

– Нарекаю тебя невестой дракона.

И что сделала я? Подала на него в суд за то, что руки распустил? Влепила ему пощечину? Может быть, потребовала объясниться?

Черта с два. Снова рухнула в обморок.

Отвратительная традиция.

Глава 2

Я сладко потянулась в постели, и тело тут же отозвалось приятной истомой. Ох, кое-какие мышцы в моем теле явно оказались не готовы к сумасшедшему секс-марафону прошлой ночью.

Хм. Или мне это приснилось? Похоже, организм решил компенсировать отсутствие половой жизни хотя бы горячими снами.

Перевернувшись на спину и снова от души потянувшись, я открыла глаза... И ослепла от яркого солнечного света. Черт возьми, я ведь всегда занавешиваю окна плотными шторами! Почему сейчас солнце прямо-таки выжигает мне сетчатку?

Так, это еще не все. Что-то еще не так.

Постельное белье было не таким приятным на ощупь, какими должны были быть мои шелковые простыни. Вместо холодящей гладкости что-то шероховатое, грубое царапало голое тело так, как будто я спала на сеновале.

Я резко выпрямилась и села на кровати. Постельное белье не было темно-бордовым. Оно было цвета выжженного на солнце мешка. Что за черт?

Я подняла глаза, и... у меня упала челюсть.

Комната была чужой.

На ум пришли слова про «невесту драконов» и что эти

невесты всегда были чисты и неприкосновенны. Обидно, конечно, что такой мужчина, как он, оказался обыкновенным городским сумасшедшим. А от таких лучше держаться подальше, верно?

Воспоминаний о том, как я покинула больницу и дошла до дома, не было. Все заканчивалось поцелуем, как в кино-театре.

Хотя какие-то кадры мелькали перед глазами. И были они преимущественно из фильмов для взрослых. Хм. Несостыковочка, однако. Так было или нет?

Впрочем, и это не главное, судя по тому, что проснулась я в каком-то сарае.

Дошла ли я вообще до дома? Черт с ним, с этим сексом, был ли он у меня с этим сумасшедшим или нет, самое главное, где я проснулась, черт возьми?!

Может быть, после горячего поцелуя на глазах у всей больницы он и похитил меня? Или следил за мной, пока я добиралась до дома, и выкрал меня, пока я спала? Правда, судя по ощущениям, он еще специально меня так качественно оттрахал, чтобы я не проснулась при транспортировке.

Какой-то извращенный способ усыпить бдительность, надо сказать. Проще ведь напоить чем-то или просто мешок на голову и поехали.

Но если секс был сном, то это никак не объясняет, как я проснулась здесь. Я ошалело осмотрелась.

Пол был деревянным и темным. Про такой в книгах пи-

шут «давно не скобленный». Вот этот не то что давно, его просто никогда не скоблили и не красили.

Стены тоже деревянные, грязные и неудобные, но на русские избы из сруба не похоже. Скорее, какой-то наспех сколоченный сарай, как те, что сначала временно возводят на семи сотках, а потом живут в них годами вместе с лопатами и рассадой.

А еще.

Я была в чем мать родила.

И одежды вокруг не было. Никакой!

Вашу мать! Предполагается, что я буду ходить голая? Радовать и ублажать мучителя на его шести сотках? Собирать колорадских жуков голая?

О, мамочки, во что я угодила?

А Лизка и Вера?

Хороши подружки, ничего не скажешь! Как могли отпустить меня неизвестно с кем? Хоть бы сами имя у него спросили, паспортные данные взяли, номер телефона записали, да и вообще могли остановить от безумного поступка целовать незнакомца... Пусть и симпатичного, но мозги-то у всех троих где были?

Я стянула грубую простыню, которой укрывалась, и обвязалась ею. Подошла к низкому окну.

За окном простиралось поле.

Ни одного дома, улицы, машины или человека. Даже столбов нет. Вашу ж мать, это как далеко я от цивилизации? А

поближе участка у него не нашлось?

И самое главное, когда он успел так далеко увезти меня? Да так, что я ничего не почувствовала? Проснуться-то я должна была, когда меня выносили из квартиры, потом куда-то везти за тридевять земель, где-то в промежутке между этим раздевать?..

Но, судя по всему, я не проснулась.

И вот.

Ой, ля-я-я...

***

– Стойте! – орала я не своим голосом. – Стойте!

Обязанная вокруг тела простыня не лучший наряд для пробежек. Она то и дело норовила сползти, а сверкать голой грудью я не собиралась. Хватило и одного маньяка.

Странно, что сарай оказался не заперт.

Стоило в низком окне увидеть, как по пригорку вдали катится телега, то я пулей подлетела к перекошенной двери. И та, как по волшебству, распахнулась.

Ну да, в простыне. Выбора-то у меня не было. Или шоу нудистов, или ждать следующий транспорт здесь, у черта на куличках, а это непозволительная роскошь.

Поднимая облако пыли, телега медленно катила по горизонту. А я неслась за ней сквозь заросли травы, достигавшие бедер.

По мере того, как я отдалялась от дома, дышать было все тяжелее. Грудь словно сдавили железные тиски. Перед глазами мелькали звездочки.

Да что со мной? Никогда в обмороки не падала. А тут при каждом удобном случае!

Кое-как все-таки пролетела поле и стала карабкаться на холм, по гребню которого и ползла моя карета.

Да хрена с два я доберусь до вершины в таком состоянии! Дыхание вырывалось из горла с жуткими хрипами. Но если эта телега уедет раньше, то как прикажете выбираться отсюда?

Поэтому собираем все силы воли в кулак! Пусть я босиком, в каком-то мешке на голое тело и издаю такие же звуки, как зомби при виде мозгов, нужно покорить эту вершину!

Удивительно, но на середине холма, когда я решила, что мое сердце сейчас разорвется, мне внезапно стало легче. Тиски, которые сжали легкие, ослабли, а зрение нормализовалось. Даже дыхание внезапно пришло в норму.

Ну, вот же! Что стоит здоровой нормальной женщине перемахнуть через какой-то холмик? Даже простынка не помялась, и прическа почти не испортилась.

– Стойте! – заорала я и помчалась навстречу повозке. – Стой!!!

Возница дернулся, глянув на меня, и действительно потянул на себя поводья. Рослая лошадка всхрапнула и остановилась.

Правил телегой коренастый мужчина в кожаной куртке и кожаной шляпе в форме котелка на рыжих спутанных волосах.

– Эй, невестушка! – хохотнул он. – Ну и прыть!

– Помогите! – вцепилась я в его куртку. – Помогите, меня похитили. Я заплачу. Какие угодно деньги! Только увезите меня отсюда.

Он уставился на меня. И заржал на всю округу, напугав взрывом хохота даже лошадь.

– Я не шучу, пожалуйста, куда вы едете? Какой ближайший город? Шоссе? Где можно найти телефон?

Теперь он согнулся в три погибели и хохотал так, что аж слезы на глазах проступили.

– Вы ее только послушайте, – повторял он. – Чтобы я ее увез отсюда! Ха-ха-ха! Повезло тебе, буревестник. Весело будет.

Буревестник?

Я медленно обернулась и посмотрела на повозку. В ней сидел мой городской сумасшедший. Логично. Провернуть такое дельце без сообщников он бы не смог. Мне стоило подумать об этом заранее.

Когда он сжал края телеги, чтобы спрыгнуть на землю, в тот же миг я бросилась от него прочь.

Перелетела бездорожье и с насыпи с другой стороны едва ли не кубарем скатилась вниз.

Если спуститься с холма сил хватило, то как только я стала

пересекать очередное поле, силушка молодецкая опять меня подвела. Ноги стали заплетаться. Воздух из легких куда-то испарился.

Да что же это со мной творится?!

Еще миг назад я чувствовала себя живее всех живых, а сейчас была едва ли не при смерти. Перед глазами стремительно темнело. Ни солнце, ни чудесная погода уже не помогали.

А потом вдруг разом настала кромешная ночь. Я ослепла.

Далеко ли я убежала, не разбирая дороги перед собой? Сомневаюсь. А теперь было и не узнать. Какое-то время я еще бежала, не разбирая и не видя дороги перед собой, а после споткнулась и полетела в траву.

И тогда же почувствовала, как он схватил меня за предплечье и поднял на ноги. Совсем даже не нежно.

– Куда ты, ненормальная?

Его прикосновения обожгли кожу. Ветерок скользнул по голой заднице. Класс, я еще и голая стою посреди поля. Единственную простыню и ту, похоже, потеряла.

Его пальцы скользнули по моему голому плечу.

И тогда же ко мне вдруг вернулось зрение.

Пальцы двинулись по позвоночнику к пояснице, и у меня восстановилось ровное сердцебиение. Не человек, а таблетка от всех болезней!

До чего надоели эти качели, словами не передать! То состояние такое, что хоть в гроб клади, то я снова полна сил

и жизни.

Разумеется, как только мне стало лучше, я тут же принялась вырываться. Похитил, а теперь делает вид, что так и надо! И нечего меня вот так гладить, как будто он имеет на это полное право.

– Отпусти меня! Немедленно! Не смей касаться! Нет! И даже нет... не делай этого...

– Этого? – спросил он хриплым голосом.

Его пальцы вычерчивали на моей голой пояснице какие-то знаки.

– Если я не отмечу тебя рунами, ты снова рухнешь в обморок, – сказал он. – Я думал, что успею до пробуждения. Прости, что не успел.

Ага, специально говорит со мной спокойным тоном, гаду-уведещатель! Тебе меня не успокоить!

– Отпусти! – твердо сказала я. – Ты не имеешь права держать меня против моей воли! Я требую, чтобы меня немедленно отвезли домой!

Бегущие по спине мурашки не добавляли твердости, но я собрала в кулак всю силу воли, чтобы не поддаваться реакциям своего тела.

– Подумаешь, вчера мы с тобой... Это не дает тебе права...

А что, собственно, он? Я ведь даже не уверена, было или нет.

Да и вообще я быстро передумала говорить об этом вслух

и заткнулась. Разговор о сексе – худшая тема сейчас, когда я стою посреди поля голая, а его рука гуляет по моей пояснице.

А тело, ох уж это тело! Оно совсем даже не против, чтобы если не повторить, то уж точно оторваться сейчас по полной, чтобы удостовериться, что да, у нас с ним все было.

Так-с, кто тут хозяйка своих рефлексов? Разумная я женщина или одержимая самка, в конце концов?!

Кончиками пальцев мой похититель скользнул по ягодичкам, выводя на них восьмерки.

О боже, едва не заскулила я. Вот эта руна ему особенно удалась...

– Зачем ты меня похитил? – прошептала я.

Эй, а куда воинственность из моего голоса вдруг исчезла?

– Это Гийллитр выбрал тебя.

Хотелось рыдать в голос.

Ну что за бред он несет? Почему такой соблазнительный мужчина и явно психически нездоровый? Почему не такой, как все, футбол, диван, танчики. Ну какие драконы, черт возьми?

– Гийллитр – это ты?

Он рассмеялся и отпустил меня.

Одна моя половинка уже осматривала окрестности, выбирая наиболее удачный для бегства путь.

Другая вопила: «Сделай так, чтобы его суперские пальцы вернулись на твое бедро!»

Обведя рукой заросшее поле и кривой невзрачный до-

мишко, откуда я сбежала, мужчина сказал:

– Гийлфир – это мой мир.

– Ясно, – осторожно кивнула я.

У него с психикой все еще хуже, чем я предполагала. Ладно. Алэн Делон хоть и пациент психоневрологического диспансера, но вроде не из буйных. Да и насильничать никто не собирается...

Тем не менее, пока этот псих с улыбкой Кристиана Бейла рядом, убежать точно не получится. Хотя бы потому, что догонит... Но куда-то же он сегодня ездил? Может быть, его выпустили из психушки под подписку, и он должен регулярно там отмечаться? В любом случае, есть вероятность, что ему снова придется покинуть дом. А если я буду себя хорошо вести...

Короче, своих попыток вырваться на свободу я не оставлю.

– Может, познакомимся хотя бы? Тебя самого-то как звать? – осторожно спросила я.

Надо же знать, с какими данными потом идти в полицию.

– Я из стаи буревестников, – ответил чокнутый на всю голову Том Круз.

О, приехали.

– То есть, ты – типа птица?

Он нахмурился.

– Я дракон.

Ага, а я тогда наездница на драконе.

Вслух я, разумеется, ничего не сказала, просто наградила его широкой понимающей улыбкой, которая означала, что и тебя, милый, вылечат...

Мне бы только добраться до цивилизации, и тогда обязательно вылечат. Мягкие стены очень способствуют душевному здоровью, а ему явно именно этих стен и не хватает.

– Ты мне не веришь? – нахмурился он.

– Что ты, конечно, верю! Ты – дракон. У тебя есть своя стая. А вчера я встретила тебя в кофейне. Ведь именно в кофейнях драконы и обитают, это все знают, где им еще обитать?

– В твоём мире я побывал впервые. И, кстати, это пошло было отвратительным на вкус.

Переводя на нормальный язык, это звучит как: «Вчера меня впервые выпустили из психушки, и кофе у нас лучше».

Вот зря вообще выпустили!

– Так, может, давай вернемся? – закинула я пробную удочку. – Там столько интересного, в моём мире! А уж сколько других девушек, которые мечтают подружиться с драконом, ты не поверишь!..

Их, правда, тоже держат в смиренных рубашках, но, думаю, они как раз подружатся с моим Бредом «Несу чистый бред» Питтом.

– Нет, в твой мир мы больше не вернемся.

Сказал как отрезал.

Ну, ничего-ничего. Мы ещё повоюем.

А я пока пойду простынку с куста сниму.

Глава 3

– Имя-то у тебя есть, дракон? – спросила я, замотавшись по грудь в этот колючий мешок.

Какое грубое плетение, ну явно не в Китае делали. Как будто действительно на станке ткали.

– Можешь звать меня Эрик. Мое полное имя ты все равно не выговоришь. А обо всем остальном узнаешь, когда мы присоединимся к другим парам.

– Когда присоединимся? К каким парам? – сразу навострила я уши.

Другие люди это хорошо, если только это не такие же беглецы из психушки. И хорошо бы они не ржали над моим похищением, как тот рыжий возница.

– Ты обо всем узнаешь, – повторил дракон. – В свое время.

– И долго еще ждать? А что мы будем делать все это время?

Эрик криво улыбнулся.

А потом его взгляд потемнел, и вот мне снова не по себе из-за того, что стою полуголой посреди поля перед незнакомым мужчиной.

Нетушки. Нема дурных. Вернее, есть, но это точно не про меня.

– Так, больше не касайся меня. Как там тебя... Эрик. По глазам вижу, что ты задумал.

Я сделала несколько шагов назад. Трава колола ступни.

А ведь так прекрасно было, вот еще миг назад все отлично, подумаешь, голая и голая, у нас разговор серьезный. А сейчас – хоба! А трусиков-то и нет! И этот факт серьезному разговору уже не способствует.

Эрик стал медленно надвигаться на меня.

– Прежде чем куда-то идти, я должен оставить на твоей коже руны, – сказал он, и меня бросило в жар от этих слов. – Здесь ты не выживешь без меня. Я привязал тебя к себе, так что не смей убежать, как сегодня.

– Да ладно... – слабо сопротивлялась я, не прекращая при этом пятиться. – Ну подумаешь, помучаюсь чуток. Не так уж плохо мне и было. Так, небольшая одышка.

– Если ты оказалась в Гийллире, значит ты – пара дракону. И теперь без меня не выживешь, пока не привыкнешь к магии моего мира. И чтобы это прошло легче и быстрее, тебе нужны руны.

Да как можно пороть чушь с таким серьезным лицом?!

– А если с тобой что-то случится? Лошадь задавит? Телега с горы налетит? – спросила я. – Что тогда будет со мной?

– Ты умрешь, – отрезал он, и я похолодела. – Я не могу оставлять тебя одну. Не могу быть далеко от тебя, как и ты от меня. Пока я буду вести тебя к стае, ты должна быть рядом.

Легенду чокнутый Бред Питт, конечно, продумал основательно. Оно и понятно. Когда сидишь в комнате с мягкими стенами и в смиренной рубашке, и не такое можно выду-

мать.

– Но ты же уехал утром, на телеге, – нашлась я.

– Я был недалеко. И надеялся успеть до твоего пробуждения.

– Эрик, а как докажешь, что ты дракон? А то ты, конечно, видный мужчина, но все-таки человек. Крыльев или морды нет.

Вот хвост имеется, да не тот.

– Я оборотень, – бросил он так небрежно, что аж захотелось «Оскар» ему вручить.

Да как же ему удастся быть таким убедительным?

– Оборотень, говоришь? Отлично! Тогда обернись. Смени облик. Перекинься. Или какая у местных драконов терминология? Докажи, Эрик, что ты тот, за кого себя выдаешь.

– Я не менял облик уже больше трех столетий.

Я оглядела его черные, как смоль, волосы, торс, выглядывающий из выреза рубахи, крепкие плечи и длинные ноги в высоких сапогах.

– Хочешь, чтобы я поверила, что тебе триста? Три и два нуля, Эрик? Ты как-то чересчур хорошо сохранился для своего доисторического возраста.

– На самом деле мне гораздо больше, Рин. Это только тот срок, за который я ни разу не менял облика.

– Меня зовут Марина.

Он пожал плечами.

– Я буду звать тебя Рин.

Ах, ну конечно, с какой стати похитителя будет волновать мое мнение.

Он развернулся к брошенному мной нараспашку сараю.
Занятно.

Даже не держит. Я не связана, да и оружия у него нет, чтобы угрожать мне. Такой самоуверенный. Что он там говорил, что я не выживу без него? Да черта с два!

Хорошо устроился. Он, значит, дракон, но крыльев нет и взятки с него гладки. А еще убежать я от него из-за какой-то там связи не могу, иначе умру. Никакой он не дракон. Гипнотизер-НЛПшник – вот он кто.

А ведь как уверенно идет! Даже не оборачивается, чтобы убедиться, рядом я или нет. Настолько верит в свою непрошибаемую легенду. И в то, что ему удалось так быстро убедить в ней меня.

Я сорвалась с места и побежала совершенно в другую сторону.

Выкуси, Эрик!

Стокгольмский синдром – это не про меня!

Простыня развевалась за моей спиной белым флагом, когда я кубарем скатилась с холма, перемахнув через пустую тропу, на которой телеги и след простыл. Я побежала через траву. Вдали темнел густой лес. Еще чуть-чуть – и я буду далеко. Очень далеко. И на свободе.

И тут что-то закололо в боку.

Ну не будем паниковать раньше времени. Никакие драко-

ны ни при чем. Такое и в обычной жизни бывало, когда догоняла уезжающий автобус.

В груди появились знакомые неприятные ощущения. А вот это уже хуже...

Легкие вдруг резко сдавило тисками. Да что за черт? Ведь не так уж много я и пробежала, чтобы падать в обморок.

Перед глазами замаячили мухи. Черт, черт, черт! Только не это!

Ладно, сбавим обороты. Перейдем на быстрый шаг. Главное, двигаться. Вперед и только вперед, подальше от этого...

Ох, блин, как же мне плохо... Дышать почти не могу. В глазах темнеет. Сердце бьется вразнобой.

Вместо того чтобы бежать, я теперь едва передвигала ноги. Давай, Маринка! Давай! Никаких драконов не существует. Ты же знаешь. Беги, детка, на свободу...

Но вокруг стало темно, как ночью.

Я опять ослепла.

Дышать стала часто и неглубоко, а воздух опять вырывался с ужасающим хрипом, царапая изнутри глотку. Ноги меня больше не держали.

Я рухнула в траву, чувствуя, как немеет тело. Как заходится ходуном сердце. Адски ломило кости, как при сильнейшем гриппе.

Господи, что же я наделала? Зачем сбежала? Тут ведь ни скорой, ни больниц, ничего нет.

Горло сдавило. Я уже распрощалась с жизнью, как вдруг

услышала:

– Довольна? – холодно произнес Эрик. – Или, может, дать тебе умереть, чтобы ты окончательно убедилась, что теперь не можешь без меня?

Я почувствовала, как он сдернул с меня простыню, но в тот момент нагота была последним, что меня волновало.

Его прикосновения действительно возрождали меня к жизни.

Завитушки, невидимые круги и линии. Он словно вычерчивал на моей коже детскую считалку «рельсы, рельсы, шпалы, шпалы», но при этом меня обуревали совсем не детские ощущения.

Я пила его прикосновения, как живую воду. Чувствовала, как постепенно успокаивается и налаживается сердечный ритм, как рассеивается тьма перед глазами.

Я тяжело и часто дышала, глядя на него снизу вверх. Темные волосы упали на глаза, когда Эрик жадным взглядом окинул мое тело.

Его глаза стали абсолютно темными, когда пальцы легли на мою грудь. Дыхание сбилось, когда его рука медленно двинулась вниз до пупка. Обведя пупок каким-то знаком, пальцы Эрика снова поползли наверх, медленно, пересчитывая ребра, и остановились на второй груди.

Ох, вот эта руна ему особенно удалась.

От груди Эрик двинулся выше, провел рукой по шее и прочертил линию подбородка. Запустил руку мне в волосы,

коснувшись затылка.

Посмотрел на меня долгим темным взглядом. Казалось логичным, что сейчас он меня поцелует после всего, что он только что видел и сделал, и я прильнула к нему в каком-то бессознательном порыве, но он тут же крикнул:

– Убери руки! Я могу касаться тебя, ты меня – нет!

– Почему это? – опешила я.

– Убери руки, Рин! Ты слишком восприимчива к магии и не выдержишь дракона сейчас!.. Хватит сопротивляться, просто дай мне закончить. Шире ноги!

Я вцепилась пальцами в траву, задыхаясь от возмущения.

– ЧТО?!

– Ноги шире, я сказал!

– Нет!

– Я не закончил с рунами!

– Хрена с два я сделаю то, о чем ты просишь! – крикнула я.

Где-то вдали ударила первая молния, а следом по окрестностям громыхнул гром. Синее чистое небо над нами теперь заволкло темными грозowymi облаками.

Ой.

А ведь рыжий возница назвал Эрика буревестником.

Небо над нашими головами располосовали молнии. И, кажется, даже земля содрогнулась от первых ударов грома. Раскаты следовали один за другим, перекрывая друг друга. Стихия гремела и взрывалась в небе над нами, и только Эрик стоял недвижимым и смотрел на меня все тем же, абсолютно

черным, непроницаемым взглядом.

– Ноги. Шире.

И, несмотря на гром, который и не думал утихать, я прекрасно его услышала.

Молнии за его спиной сверкали без перерыва. Чернильное небо переливалось холодными оттенками, высвечивая словно вырубленное из камня тело и крепко сжатые кулаки.

Сразу несколько молний ударили за его спиной, и из леса вдалеке послышался треск раскальваемых деревьев.

Тогда же я вздрогнула всем телом, но не из-за страха перед буйством стихии. Не этого мне стоило бояться. Ударившие разом молнии осветили Эрика, и на земле в холодной белой вспышке мелькнула его тень.

Слишком быстро, но мне хватило и этого, чтобы заметить, что тень не была человеческой. На земле простирались темные широкие крылья.

Это была тень дракона.

В тот же миг дождь полил с ужасающей силой. Невероятное количество воды просто рухнуло с небес на землю, сведя на нет видимость. Ливень обрушился на мои плечи и голову, заставив сжаться в комок на мокрой траве.

Меня всю трясло от страха и холода, а ливень безжалостно жалил голое тело ледяными укусами.

Еще час назад я бы смеялась, припиши Эрик себе способность управлять погодой. Теперь смеяться расхотелось. С разговорами тоже пришлось повременить. Помимо грома,

который теперь громыхал вдали, дождь выбивал на лопухах и траве такую оглушающую чечетку, что расслышать хоть слово было бы невозможно.

Хмурый Эрик запеленал меня в простыню, как младенца. Руки мои тоже спрятал, чтобы не распускала. Подхватил на руки, крепко прижав к себе, и понес по скользкой земле, по которой текли грязные реки.

Несмотря на ледяной дождь, я чувствовала, как пылает его кожа. Я вжалась в него, спрятав лицо на груди. Молнии продолжали освещать горизонт и оглашали округу ужасающим треском деревьев. Наверное, только сильнейший ливень не дал разразиться пожарам.

Я впервые оказалась без всякого укрытия поблизости и крыши над головой, только один на один со стихией. И мне это ни капельки не понравилось. Животный страх гнал в безопасность, но единственным защитником и спасением в этой буре для меня мог быть только Эрик.

Он так уверенно шел вперед, держа меня на руках, словно вокруг по-прежнему светило солнце и пели птицы. И плевать он хотел на шторм, подобный этому. Что дракону какой-то дождик?

И вот тогда мне стало действительно страшно.

Глава 4

В покосившийся сарай мы вернулись молча. Эрик опустил меня на пол и подошел к закопченному очагу. Забросил хвороста, прихватил несколько поленьев. Опустился на колени и, к моему разочарованию, чиркнул огнивом.

Я-то уж думала, он сейчас огнем ка-а-ак дыхнет.

На полу уже порядочно натекло воды. С моей простыни и волос, с одежды Эрика, но еще больше – из дыр в крыше.

Было глупо надеяться, что это было лишь обманом зрения. Я твердо знала, что видела. Это была тень дракона с расправленными крыльями.

– Правильно ли я понимаю, что связывать или запирать ты меня вообще не будешь?

Эрик потер переносицу двумя пальцами, на миг прикрыв глаза. За окном тут же ударил новый раскат грома.

Ох, какие мы нервные.

– Все женщины в твоём мире такие упрямые?

Он поднялся на ноги и повернулся ко мне.

– Попробую еще раз, если твое бегство было недостаточно убедительным. Сейчас мы связаны с тобой, Рин. Только мое присутствие дает тебе силы противостоять магии и оставаться все еще в живых в Гийлире. После того, как ты привыкнешь к нашему миру, сможешь справляться без меня. К тому времени я уже приведу тебя в Драконий Чертог... По

лицу вижу, что ты опять мне не веришь.

– Так и есть, Шерлок.

– Я Эрик.

Да чтоб тебя!

Ладно, вернемся к нашим баранам. То есть драконам.

– Эрик, какая из меня невеста, если я даже коснуться тебя не могу?

– Ты и не должна меня касаться, Рин.

– Нет?

– Я только проводник. Моя обязанность сделать так, чтобы ты приняла магию Гийлира и осталась в живых к тому мигу, как мы доберемся до Чертога.

Честно? Я почувствовала укол разочарования.

– Не твоя невеста? А чья тогда?

– Сердце Стихии связывает истинные пары. Ты узнаешь, кто из драконов твой истинный, во время церемонии в Чертоге.

– А вдруг им окажешься ты?

Эрик покачал головой.

– Я не участвую.

– Жаль, – сказала я совершенно искренне.

Стало холодно. Мокрая простыня, наброшенная на плечи, липла к телу. Я поежилась.

– И долго туда идти? До твоего Чертога?

– Достаточно долго, – кивнул он. – Невесты из других миров появляются на окраинах Гийлира, и это не случайность.

Здесь магия слабее. Иначе ты уже была бы мертва.

– И когда мы отправимся в путь?

– Как только я закончу с рунами на твоём теле. Рин, позволь довести ритуал до конца. Перестань сбегать, вырывать-ся или пытаться меня коснуться. Твое сопротивление делает все только хуже, но судьбы уже не изменить. Ты проснулась в Гийлире, значит, ты пара дракону и больше никогда не вернешься в свой мир.

Я прочла много книг о попаданках, одну из них даже сама написала. Моей героине, как и сотне других до нее, везло куда больше: просыпались они в роскошных замках и доби-вались их внимания сплошь короли да принцы. И страдать им приходилось только о том, какое платье надеть к ужину или как отбиться от назойливых ухажеров.

Никто из книжных героинь не бегал по полям обнаженной в пыльном мешке и не просыпался в сарае с удобствами на улице, при этом даже не зная, был ли у них секс с главным героем или нет.

– Ладно, – ответила я тихо.

Эрик кивнул, подошел к сундуку, откинул крышку и вы-тянул оттуда такую же никудышную тряпку, как и та мокрая простыня на моих плечах, и молча протянул мне.

– Другой одежды нет? – спросила я без особой надежды.

– Здесь нет. Сначала мы должны добраться до ближайше-го города.

– А до него я не дойду без рун на своем теле, – закончила

я за него.

– Да.

– Ох, ладно. К черту все, – пробормотала я. – Делай, что должен, раз выбора у меня все равно нет. Но сначала ответь на один вопрос. Прямо, как есть, ответь и не увиливай, Эрик. Было ли у нас с тобой что-то этой ночью?

Эрик нахмурился.

– Между нами ничего не было и быть не могло. Твоя девственность принадлежит истинной паре.

Эээ... Что-что принадлежит?

Скажите, что мне это послышалось?

Я уставилась на него во все глаза, но Эрик воспринял мое изумление по-своему.

– Я не пытаюсь склонить тебя к чему бы то ни было, Рин, если ты об этом. Не имею прав обладать тобой! Ты невинна и должна оставаться такой до церемонии! А теперь хватит болтать и чтобы больше никаких глупостей. Меня интересуют только руны на твоём теле. Все честно: ты спросила, я ответил. Теперь ложись и раздвинь ноги.

Я повиновалась только потому, что по-прежнему пребывала в шоке.

Отбросила мокрую простынь в сторону и опустилась в чем мать родила на кровать, в которой проснулась этим утром. Поежилась, устроившись удобней на колючем матрасе. Сенном он, что ли, набит?

Так, секундочку.

«Не имею права обладать», а ноги мне тогда зачем раздвигать?

О черт. А если Эрик собирается проверять, девственница ли я? Или вдруг ему руны расскажут правду?

Что ж, в таком случае дракон будет очень удивлен, когда не найдет то, что якобы должно достаться моему истинному избраннику. Так уж вышло, что Василий Петров из параллельной группы успел сделать это со мной раньше.

Уж прости, мой неизвестный избранник из Драконьего Чертога!

– Ноги, – повторил дракон.

Лежа на спине, я немного раздвинула ноги, но Эрику и этого было недостаточно. Он хрипло велел: «Еще», и в итоге на кровати я оказалась в позе морской звезды.

Супер, именно в такой позе я и мечтала оказаться распластанной перед неизвестным мужчиной.

Эрик пощадил меня и благосклонно разрешил закрыть глаза. Я тут же зажмурилась, но Эрик все равно не торопился.

Ладно, попробую отвлечься, чтобы хотя бы не изнывать в ожидании его прикосновений. Итак, прежде всего, я наконец-то точно убедилась, что у нас с Эриком этой ночью ничего не было.

И это странно.

В памяти все еще хранились обрывки прошлой ночи, и этот мужчина рядом со мной явно не был одним из моих

бывших. Стоило снова подумать об этом, как меня окатило жаром, а пикантные воспоминания промелькнули перед глазами так же быстро, как картинки внутри калейдоскопа, не оставляя возможности разглядеть лицо или услышать имя, которое я шептала до одури.

В тот же миг я почувствовала руки Эрика на своих бедрах. Отвлеклась, называется!

Пальцы Эрика скользнули выше, по животу, к одной груди, оттуда ко второй и снова вниз. Когда он сделал круг вокруг пупка, меня едва не выгнуло к потолку. Определенно, мне не стоило закрывать глаза. Так ощущения стали еще острее.

А ведь нужно строить из себя девственницу!

Вдох-выдох.

На этот раз я не стану прерывать его и позволю закончить ритуал, и тогда мы больше не вернемся к этому возбуждающему процессу. Судя по знакомым движениям, Эрик повторял ту же руну, что и в поле до начала грозы: от груди к шее, по подбородку к моим приоткрытым губам.

Ох, не облизывать его палец и не втягивать его в рот! Лежать и изображать бревно, Марина! Девственное бревно!

Эрик отнял палец от моих губ. А потом я почувствовала, как постель прогнулась под его тяжестью, и глаза сами собой распахнулись.

Он встал на одно колено, нависнув надо мной. Его глаза были абсолютно черными, без единой искорки, и смотрел он

на меня так внимательно, словно видел насквозь.

Он посмотрел на мои губы, и дыхание тут же сбилось. Сердце в груди застучало вразнобой. А ведь никого вокруг, только я, совершенно без одежды, и этот мужчина, который явно не о рунах сейчас думает. Никто ведь в том далеком Чертоге и не узнает о том, что здесь было между нами...

Играя желваками, с маниакальным упорством Эрик снова коснулся груди в районе сердца. Провел пальцем длинную прямую линию до пупка, где снова остановился.

– Я не могу закончить ритуал, – сказал он, тяжело дыша. – Проклятье! Я должен был закрепить руны на твоём теле ещё ночью, пока ты спала, но и тогда у меня ничего не вышло. Вот почему я на рассвете покинул дом, надеясь, что вернусь до твоего пробуждения, но те советы, что дал мне Макон, тоже не помогли! Я думал, что ты коснулась меня и тем самым прервала ритуал, но теперь я вижу – дело не в этом. Магия рун исчезает с твоей кожи чуть ли не сразу после того, как я наношу её. Вот, смотри!

Он опустил на одно колено возле кровати. Нагота сковывала мои движения, поэтому я, в отличие от него, очень медленно села, пытаясь держать бедра вместе, но Эрик тут же обхватил пальцами мою щиколотку, снова широко разводя мои ноги в стороны.

Что за несносный дракон!

Большим пальцем он принялся поглаживать кожу, а после его ладонь скользнула выше к нежной коже под коленями,

так, что я чуть не замурчала, как довольная кошка, а он в этот момент выдохнул:

– Посмотри на себя, Рин...

Я опустила глаза и ахнула.

Кожа переливалась, словно обсыпанная бриллиантовой крошкой. Эрик водил пальцами сверху вниз по моей голени, и следом за его рукой на коже вспыхивали линии. Но стоило ему убрать руку, как сияние через миг утратило краски, радужный блеск рун померк, и вскоре они полностью исчезли.

Я снова посмотрела на свою самую обычную ногу, а после перевела взгляд на Эрика.

– И что это значит? – спросила я, полная нехороших предчувствий.

Эрик медленно поднял глаза, кажется, с трудом сфокусировавшись на моем лице. Еще бы. Сидела-то я перед ним далеко не в самой целомудренной позе, а сам он стоял передо мной на коленях.

– Сейчас мы с тобой на границе Гийлира, – сказал он медленно, словно собираясь с мыслями. – И здесь ослаблено воздействие магии.

– Да, я помню. Ты об этом уже говорил. Как и то, что без твоих волшебных рун магия твоего мира... – я осеклась.

– Убьет тебя, – закончил Эрик.

Я натянула на плечи ту сухую простыню, что он достал из сундука, а Эрик отошел на благоразумное расстояние. Видимо, чтобы ничто не мелькало перед глазами и не мешало ему

обдумать наше положение.

Лично у меня есть только один вариант, почему магия для девственниц не девствует на меня. Умирать я не собираюсь, да и обидно будет погибнуть на какой-то границе нового мира, так и не увидев настоящих драконов.

Поэтому придется признаться. Ох.

– Эрик, – аккуратно начала я, – ты говорил, что Гийлир выбирает невест драконам и никогда не ошибается, так?

– Это так, – кивнул он. – Вспомни, сколько женщин было вокруг меня. Веками женщин твоего мира тянет к драконам Гийлира, но не все из них оказываются следующей ночью здесь. Гийлир соединяет только истинные пары.

Допустим.

– И Гийлир всегда выбирает только невинных девушек?

– Да.

Что ж, у той уборщицы из больницы не было шансов очутиться здесь, но, с другой стороны, их и у меня быть не должно.

– Что ж, – я облизала губы, – дело в том, что я не невинна.

Эрик моргнул, уставившись на меня.

– В каком смысле?

– Еще до того, как ты появился в моем мире, я уже познала мужчину.

И не одного, но об этом не будем. И так слишком большой шок для отдельно взятого дракона.

– Ты поэтому спрашивала меня о том, было ли у нас что-

то этой ночью? – нахмурился он. – Ты проснулась голой в чужом месте и решила, что мы...

– Ну а о чем еще я могла подумать? – развела я руками.

Покосилась в окно – а вот и первые темные тучи на горизонте. Плохой знак. Не будем доводить ситуацию до стихийного катаклизма.

– Эрик, – быстро заговорила я, соскочив с кровати. – Раз твой Гийлир никогда не ошибается, то, значит, мне предназначено быть здесь. А если так, давай попробуем снова, может быть, есть еще варианты? Зелья? Амулеты? Вдруг что-нибудь да получится? Умирать я не хочу. Расскажи, к кому ты ездил сегодня утром? Может быть, стоит съездить еще раз?

Гийлир не ошибается в избранницах, значит, я в этом мире все равно по делу, пусть и давно не девственница. А насчет жениха, который ждет меня в Чертоге... Что ж, для начала до этого Чертога нужно дойти. Вдруг меня вообще никто не выберет, или у Гийлира другие на меня планы?

– Я виделся с Маконом. Ты видела его рядом со мной в твоём мире.

Друг-блондин. Конечно.

– Тоже буревестник?

– Нет, он кремниевый дракон... Он относится к стаям стихии земли. Всего в Гийлире шесть стихий и к каждой относятся свои драконы: воздух, вода, земля, огонь и жизнь.

– А какая шестая?

– Время.

– Вам подвластно время?!

– Как иначе мы попадали бы в ваш мир? – пожал плечами

Эрик.

Ага, это вам не разговоры о девственности, и научные лекции чей угодно пыл усмирят. Темная полоса вдоль снова горизонта посветлела.

Эрик запустил пальцы в волосы.

– Рин, мы не можем оставаться в этой хижине навечно. Нам нужно двигаться вглубь Гийлира. Может быть, там мы сможем найти кого-то, кто сможет ответить, почему руны с твоего тела как будто сдувает ветром.

– А она будет на мне вот так постоянно переливаться?

Я же буду светиться как Новогодняя Елка перед приходом Деда Мороза!

– Нет, руна должна впитываться в твое тело, и со временем на нем останется только едва заметный блеск.

– Уже лучше. Но как нам двигаться дальше? Если мне будет так же плохо, как в тот раз, когда я убежала, и если это из-за магии, то в таком состоянии я далеко не уйду.

Эрик надвинулся на меня, не сводя темного взгляда.

– Я буду рядом. А для того, чтобы ты нормально переносила магию по мере того, как мы будем отдаляться от границы, мне просто придется обновлять руны на твоей коже так часто, как это будет необходимо.

– Обновлять руны, – повторила я.

– Да, – отозвался Эрик, пристально глядя на меня. – Хотя, кроме рун на твоей коже, есть и другие варианты, учитывая, что ты больше не невинна.

Несмотря на то, что я стояла босиком и в несчастной простынке, мне стало невыносимо жарко.

– Хм, – кашлянула я. – Ясно.

О боже.

Я подтянула простыню над грудью. Черт, голая и не невинная. Далеко я уйду в таком состоянии?

– Почему я попала сюда голой? – проворчала я, пытаюсь затянуть узел над грудью еще сильнее.

– Считай это своим вторым рождением в новом мире. А люди не приходят на свет одетыми с ног до головы.

Эрик подошел ближе и коснулся ткани, которую я безуспешно дергала ослабевшими пальцами. Глядя на меня, затянул узел и завязал еще один, для надежности, сказал он.

Ну да. Ну да. Чтобы какой-то узел и остановил мужчину.

– Спасибо. И когда выдвигаемся? – хрипло спросила я.

Эрик так и остался стоять рядом, всем телом я чувствовала исходящий от него жар.

– Сейчас, – тоже с хрипотцой в голосе ответил он. – Путь и так не близкий.

Ох, что-то мне подсказывает, что это будет еще и о-о-очень непростой путь для нас обоих.

Глава 5

Когда мы покинули ставший уже почти родным сарай, о прошедшей буре напоминали лишь сверкающие на солнце лужи и бегущие ручейки. Если каждый дракон так погоду портит, как они живут вообще в этом мире? Наверное, без синоптиков?

Мы дошли до размытой дождем дороги, и Эрик протянул мне руку и помог взобраться на гребень. Там я оглянулась, но так и не смогла найти перекошенный сарай с дырявой крышей.

– Но... – только и сказала я.

– Он появился там ради нас, а теперь в нем больше нет нужды, – ответил дракон.

– Вот просто взял и появился? А я думала, это твой дом.

Эрик оглянулся на простирающееся до горизонта зеленое море трав.

– Нет у меня дома. Даже такого, – он развернулся и пошел по тропе первым.

Я пошла следом.

По размытой дождем колее идти было неприятно. Грязь чавкала под ногами. Эрик пересек дорогу и стал спускаться с холма, снова взяв меня за руку. Его сапоги не скользили по мокрой траве, а вот я босиком ходить не привыкла.

– А чем ты вообще занимаешься, Эрик?

А потом пяткой наступила на что-то склизкое, упругое, с визгом дернулась, поскользнулась и чуть ли не кубарем скатилась вниз, так что разговор пришлось отложить.

Эрик подхватил меня в самом низу, сжав обеими руками талию.

– Это всего лишь водные прислужники, – сказал он.

– Кто?

Он потянул меня за собой в траву, и я плюхнулась на колени.

– Не задави, – прошептал он и тут же коснулся пальцем моих губ, призывая к молчанию.

Я взгляделась в поросший травой холм, усеянный огромными каплями росы, которые переливались на солнце. И только приглядевшись, заметила, что эти капли двигаются!

Наверное, у меня отвисла нижняя челюсть. Потому что, глядя на меня, Эрик усмехнулся, а потом медленно убрал палец с моих губ и перехватил запястье. Протянул мою руку к ближайшей радужной капле, медленно ползущей по стеблю растения.

– Коснись его, – прошептал он тихо. – Не бойся.

Я медленно вытянула руку и ткнула каплю указательным пальцем. Та спружинила, как желе, колыхнувшись бесцветной массой. И в тот же миг прислужник, развив с места неожиданную скорость реактивной улитки, стек по стеблю, спрятавшись от назойливых гостей в тени корней.

Я оглядела холм. То тут, то там в сочной зелени капли

вспыхивали и переливались радужными всполохами, очень быстро? переползая с места на место.

С улыбкой глянула на дракона, который по-прежнему стоял так близко, что грудью касался моей спины. И все так же держал меня за запястье.

– Невероятно, – прошептала я. – Спасибо.

Он ответил мне странным непривычно-долгим взглядом, под которым сразу стало не по себе. Его лицо впервые было так близко, и только теперь я разглядела его необычные глаза. Под солнцем они стали темно-янтарными, а вот зрачок был узким и вертикальным, как у кота. Или у рептилии.

А еще если бы это было соревнованием в гляделки, Эрик однозначно вышел бы победителем.

За то время, что я его разглядывала, он не моргнул ни разу.

– Ты вообще хоть иногда моргаешь?

– Очень редко, – пожал плечами он. – А все люди моргают так же часто, как ты? Как вы вообще видите хоть что-то, если то и дело смыкаете веки?

– Никогда не задумывалась об этом, – хмыкнула я. – Зато вы, драконы, похоже, видите слишком много.

Он отстранился, поднялся на ноги первым и протянул мне руку. Пришлось снова запахивать проклятую простынь, чтобы не сверкать голой задницей на всю округу.

– О да, – многозначительно отозвался Эрик.

С уздами мне опять не свезло, и Эрик, потеряв терпение,

сам подхватил края простыни и затянул ее как следует. Я при этом глядела куда угодно, только не на него.

С другой стороны, чего мне стесняться? Сейчас я хотя бы одета, пусть и так скудно. Полчаса назад я вообще лежала перед ним абсолютно голая в позе, которая просто не оставляла простора для воображения. Эрик уже видел все, что его могло интересовать, как мужчину, успокаивала я себя.

Да и вообще, наверное, это противоестественно для человека заниматься сексом с драконом? Все равно что переспать с бульдозером!

– Как себя чувствуешь? Что-то болит? – спросил Эрик, закончив с узлом на моей груди и вглядываясь в мое лицо.

Ощущения, которые обуревали меня, не имели ничего общего с болью. Но головокружения, внезапной слепоты и тахикардии тоже не было.

– Все прекрасно, – ответила я чересчур бодро.

Эрик наградил меня фирменным долгим взглядом. Теперь хотя бы понятно, почему мне от него так не по себе.

– Тогда идем. Самое близкое поселение Райнхолл, город речных драконов. Должны скоро добраться. Там найдем тебе одежду и кое-что разузнаем о рунах.

– А мы так и будем идти пешком?

– До Райнхолла точно, а там можно взять лошадей, но сначала нужно решить проблему с рунами. Если что-то почувствуешь, говори сразу, ясно?

Я покивала. Хотя о том, как натирает эта грубая ткань мои

соски, ему знать совершенно необязательно.

***

Было очень странно ощущать себя настолько сексуальной в этом мешке, но я ничего не могла с собой поделаться: всю дорогу, пока мы петляли по лесу, я словно поджаривалась на медленном огне.

Эрик шел первым, и я не могла отвести взгляда от его спины и того, как светлая материя обтягивала спину. От широкого кожаного пояса на талии и крепких бедер. От сапог с высоким голенищем.

И всего остального, чего уж там.

Правда, потом в животе заурчало. И другие желания несколько померкли перед чувством голода. Ну да, прогулки по свежему воздуху – они такие, нагоняют аппетиты.

– Хм, – кашлянула я. – А где здесь берут еду?

– А где вы брали еду в вашем мире?

– В магазине.

По лицу Эрика, когда он обернулся, стало понятно, что он понятия не имеет, что такое магазины.

– В Гийлире еду добывают на охоте, – сказал он.

– А менее кровожадного способа нет?

– Можно посадить что-нибудь. Подождешь?

Мой организм ответил за меня, ворчливо и во всеуслышание заявил, что ждать не намерен.

– Может, фруктов соберем? Ягод отыщем? Корней накопаяем?

– Драконы не едят корни. Драконы едят мясо.

– Но ведь для этого придется кого-то убить!

Кровожадный драконище только покачал головой.

– Драконы убивают и едят мясо, Рин. Все просто.

– Но это жестоко!

Он так резко остановился, что я налетела на него всем телом. Среагировав куда быстрее меня, Эрик обхватил одной рукой оба моих запястья и завел мне за спину, пресекая на корню возможность даже случайно коснуться его.

– Охота – это необходимость, Рин. А вот что такое настоящая жестокость, ты узнаешь очень скоро. Дай нам только дойти до Чертога, – процедил он.

Я похолодела от того, каким тоном это было сказано. Ни птички, ни встреча с магическими существами уже не радовали. Это ведь не какое-то там свидание с обязательной прогулкой по лесу, напомнила я себе.

– Почему? Что со мной случится там? Перестань игнорировать мои вопросы, Эрик. Это моя жизнь, в конце-то концов. Я имею право знать, для чего я оказалась в этом мире.

Он какое-то время еще держал меня, пожалуй, слишком крепко к себе прижимая, а потом так же внезапно отпустил.

Наклонился и подобрал с земли какой-то камень. Вложил мне в ладонь и накрыл мою руку своей.

– Сожми ладонь.

Как только я сделала это, то почувствовала, как камешек ожил и принялся слабо вращаться на моей ладони.

– Жди, – прошептал Эрик. – И Гийлрив сам расскажет тебе об этом.

Я смотрела на него еще несколько мгновений, не веря в то, что даже какой-то булыжник справится с рассказом лучше моего неразговорчивого проводника, но потом заметила, как лес вокруг нас подернулся туманом.

А после вовсе исчез. Из ниоткуда по обе стороны от меня выросли каменные своды. Такие высокие, что, даже задрвав голову, я все равно не увидела потолка.

Сверху с тихим шелестом стал падать... снег? Несколько хлопьев упали мне на руку, и я поняла, что приняла хлопья пепла за снежинки.

– Давным-давно последний король драконов, прозванный Разрушителем, захотел уничтожить Сердце Стихий, которое объединяет все стихии Гийлира.

Ровный холодный голос, который я услышала, сам сыпался откуда-то сверху, как и пепел. По крайней мере, вокруг я никого не заметила, кто мог бы говорить. Даже Эрик пропал.

Подул сильный ветер, закружив пепел в воздухе, и стало очень холодно. Переливы огненных всполохов отразились на каменных стенах, и из пепельной метели проступила фигура дракона.

Его чешуя словно была соткана из самой темной беззвездной ночи, а стоило ему раскрыть крылья, как в каменный пол

ударили несколько молний разом.

Мир содрогнулся, стоило дракону зарычать.

Огонь из его пасти осветил прозрачный, словно из хрусталя, сосуд в центре зала. То самое Сердце Стихий.

Дракон снова зарычал, и хрупкое сосредоточие стихий треснуло. Ударил крыльями, поднимая ветер, и трещины стали расти быстрее, уродуя поверхность радужного Сердца.

Невидимый экскурсовод продолжил:

– Однако драконьи стаи успели вовремя, и Сердце не было разрушено.

В один миг зала наполнилась другими драконами: красными, чьи крылья источали жар, а сами они чем-то напоминали фениксов. Прозрачными, как дым, чьи гибкие тела извивались, как у змей. И белоснежными, чьи взмахи крыльев поднимали метели.

И тогда огромный черный дракон в центре в последний раз ударил крыльями, и в зале разразился настоящий шторм. Пепел был повсюду, залепляя глаза и рот. Из трещин между плитами вырывались языки пламени, а ветер был таким сильным, что сбивал с ног.

– Драконий король не желал мириться с поражением и проклял стаи, которые явились в Чертог, чтобы остановить его. Каждый, кто встал против своего короля, в тот же час утратил свой истинный облик. И повелось, что отныне драконам Гийлира, чтобы вернуть себе крылья, нужно принести в жертву свою истинную пару.

Зала наполнилась женскими криками. Они взмывали к Сердцу, чьи трещины стали олицетворением проклятия. Под Сердцем воздвигли Алтарь Смерти, и на прозрачных гранях, помимо трещин, теперь темнели капли крови.

– Драконы бежали, стараясь скрыть дочерей от этой участи. Стаи редели. Все меньше драконов в своем истинном облике поднимались в небо. Ритуал стали проводить все реже, пока не осознали, что так и драконы могут однажды исчезнуть.

По зале закружился песчаный вихрь. Острые песчинки сыпались и взмывали кверху, напоминая фигуру песочных часов, в которых время одновременно двигалось в оба направления.

– Драконы Времени пришли на помощь Гийлиру. Порталы позволили похищать женщин из других миров, и именно ценою их крови драконьи стаи возродились.

Тьма рассеялась над сводами Чертога, и в чистом голубом небе возник безмятежно парящий огромный дракон.

Мир снова качнулся, а после его затянуло густым серым туманом. Я почувствовала, что падаю. Казалось, с невероятной высоты, но на самом деле я всего-то и рухнула, что на колени. Ощутила прохладный твердый бархат, который в ужасе стала царапать пальцами. Но это не был Алтарь Смерти, как мне казалось поначалу.

Как только видение окончательно рассеялось, я увидела, что это всего лишь поросшие мхом камни, об которые я и

разодрала пальцы. А вот звенело в ушах от тех отчаянных женских криков еще очень долго.

Глава 6

– Так вот для чего я очутилась здесь? – выдохнула я. – Чтобы какой-то дракон вернул себе крылья ценою моей жизни?!

Эрик медленно моргнул, отвечая на мой вопрос, и у меня даже волосы встали дыбом от ужаса. Уж лучше бы и дальше не моргал!

Я поднялась, пытаюсь унять дрожь в теле.

– Неужели это проклятие никак нельзя снять?

– Можно. Всего-то и нужно, что разнести Сердце Стихий на кусочки. И тогда никакого проклятия. Но и мира больше не будет.

– Почему? Что для этого мира значит Сердце?

– Сердце – это договор о равновесии стихий. На самом деле, стихии не переносят друг друга. Огонь ненавидит воду, ветер – прокликает огонь, земля преграждает путь воде и так далее. Гийлир до прихода в этот мир драконов был миром вечной ненависти. Первые драконы усмирили стихии, заставили их подчиниться себе и скрепили этот договор Сердцем, которое позволило всем стихиям сосуществовать в равновесии. Если Сердце разрушить... Мир, каким мы его знаем, будет уничтожен.

– Но ведь король драконов пытался уничтожить его? Ради чего?

– Говорят, он хотел управлять не одной, а всеми стихиями разом. Думал, что у него хватит сил заставить их покориться ему одному.

Теперь у Эрика нашлись ответы на все мои вопросы, вот только я оказалась совершенно не готова взглянуть правде в лицо.

– Ты сказал, что не участвуешь в отборе невест... Почему? Тебе крылья не нужны?

– Не нужны.

– Как благородно, Эрик! – процедила я. – А еще ты не позволишь мне умереть от магии на границе. И сделаешь все, чтобы привести меня к ним, а вот они уже пусть делают со мной что хотят! Ведь это тебя уже не касается. Так, что ли, получается?!

– Рин...

– Мое имя Марина, заруби себе на носу! Спасибо, что показал, что меня ждет, Эрик! Но знаешь что? Плевать я хотела на ваши крылья! Плевать на твои заботливые руны, которые должны помочь мне дойти до места казни! Я свободный человек! И сама распоряжаюсь своей судьбой! Пусть меня лучше убьет магия твоего мира, чем какой-то вшивый дракон получит свои чертовы крылья в обмен на мою жизнь!

Можно сказать, что я ничему не учусь, но мне правда было обидно до чертиков. Быть овцой на заклание не круто. Десяткам литературных попаданок повезло куда больше, чем мне. Так какого черта у меня иначе?

Дернув плечами, я сбросила с себя его руки, сорвалась с места и побежала вперед, не разбирая дороги. Несколько раз спотыкалась, поскольку глаза застилала слезы.

Не нужна мне его защита от магии. Не хочу тянуть с путешествием до Чертога, ведь какой в этом смысл? Моя жизнь в обмен на крылья. А после меня похоронят или даже сожгут, а какой-то дракон сменит облик и поднимется в небо.

Хрена с два!

Вот почему я бежала вперед, надеясь, что кровожадная магия этого мира убьет меня раньше, чем это сделают драконы.

Ой! Наступила на прислужника воды, перенесла вес на другую ногу, чтобы не задавить малявку, потому что я против бессмысленных жертв! Но не удержалась и рухнула. Все-таки бегать по пересеченной местности без обуви не самое приятное занятие. Особенно если рыдаешь в три ручья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.